

УДК 947.157

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/10>

Чуркин М.К., Чуркина Н.И.

СООБЩЕСТВО ПИОНЕРСКИХ ВОЖАТЫХ В РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (1922–1970 гг.)

М.К. Churkin, N.I. Churkina

THE COMMUNITY OF PIONEER COUNSELORS IN THE REPRESENTATIONS OF NORMATIVE DOCUMENTS AND PERIODICALS (1922–1970)

Аннотация. Создание в современной России массовой детской организации (Движение первых) актуализирует научный интерес исследователей к деятельности пионерской организации, в том числе, его вожатского корпуса. Признавая, что результаты воспитательной деятельности вожатых во-многом, определяли продуктивность пионерского воспитания, цель статьи состоит в выявлении особенностей институционализации сообщества пионерских вожатых в репрезентациях нормативных документов и периодической печати (1922–1970 гг.). Задачи определены в логике методологической программы исследования, которую составили идеи социального конструктивизма (Т. Бергер, П. Лукман), в рамках которой происходило: 1. рассмотрение процесса становления вожатского сообщества под воздействием социокультурных факторов; 2. описание его специфики и характерных черт (как объективной реальности); 3. выявление методов, способов и результатов влияния вожатского сообщества на личность, группу, общество. В качестве основных источников исследования выступали нормативные документы (постановления форумов комсомола) и материалы периодической печати. Сравнительный анализ этих материалов позволил выделить временные границы этапов и особенности институционализации профессионального сообщества пионерских вожатых: на первом этапе (1922–1935 г.) происходило оформление профессионального сообщества, состав вожатых был нестабильным, плохо подготовленным, слабо представляющим задачи, методы и средства воспитательной деятельности. На втором этапе (1936–1950 гг.) происходит быстрый количественный рост сообщества, складываются постоянные формы профессиональной подготовки. На третьем этапе (1950–1970 гг.) произошло признание значимости пионерских вожатых в воспитании детей и молодежи, они сложились как особая профессиональная группа (педагогическая и идеологическая), со своими площадками

Abstract. The creation of a mass children's organization in modern Russia, the Movement of the First, actualizes the scientific interest of researchers in the activities of pioneer organizations, including their leadership corps. Recognizing that the results of educational activities largely determined the effectiveness of pioneer education, this article aims to identify the features of institutionalization of communities of counselors within pioneer organizations as represented in normative documents and publications (1922–1970). These tasks are defined within the logic of a methodological research program based on the ideas of social constructivism (T. Berger and P. Luhmann), which includes: consideration of the formation process of leadership communities under the influence of socio-cultural factors; description of their specific features and characteristics as an objective reality; analysis of how these communities' function within the overall context of the organization. Identification of methods, methods and results of the influence of leadership community on individual, group and society. The main sources for research were regulatory documents (resolutions of Komsomol forums) and materials from periodical press. Comparative analysis of these materials allowed to identify time limits and features of stages of institutionalization of professional community of pioneering counselors. At first stage (1922–1935) professional community was formed with unstable, poorly-prepared, poorly aware of tasks, methods, and means of education. Second stage (1936–1950) saw rapid quantitative growth and constant professional training. At the third stage (1950–1970), the importance of pioneer counselors in the upbringing of children and youth was recognized. They developed as a special professional group (pedagogical and ideological) with their own professional communication platforms (congresses,

профессиональной коммуникации (съезды, слеты вожатых). Развитие данной темы может быть связано с изучением оформления этоса профессиональной группы, специфического языка и выявлением уникальных и типовых образов пионерских вожатых.

Ключевые слова: пионерские вожатые; советник по воспитанию; профессиональное сообщество; социальный конструктивизм; ВЛКСМ; пионерская организация.

Сведения об авторе: Чуркин Михаил Константинович, ORCID № 0000-0002-1122-0928, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Российская Федерация, г. Омск proffchurkin@yandex.ru; Чуркина Наталья Ивановна, ORCID № 0000-0001-7722-2427, доктор педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Российская Федерация, г. Омск, n_churkina@mail.ru

meetings of counselors). The development of this topic may be related to the study of the ethos of a professional group, a specific language, and the identification of unique and typical images of pioneer counselor.

Key words: pioneer counselors; educational counselor; professional community; social constructivism; Komsomol; pioneer organization.

About the authors: Mikhail K. Churkin ORCID: 0000-0002-1122-0928, Doctor of Historical Sciences, Professor, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, proffchurkin@yandex.ru; Natalia I. Churkina ORCID: 0000-0001-7722-2427, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, n_churkina@mail.ru

Чуркин М.К., Чуркина Н.И. Сообщество пионерских вожатых в репрезентациях нормативных документов и периодической печати (1922–1970 гг.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2025. №3(71). С. 105-119. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/10>

Churkin, M.K., & Churkina, N.I. (2025). The Community of Pioneer Counselors in the Representations of Normative Documents and Periodicals (1922–1970). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3(71)), 105-119. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/25-3/10>

Введение новой должности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями ставит вопрос о круге должностных обязанностей, функций, профессиональных задачах, этических нормах деятельности данной категории лиц. Часть этих характеристик уже определены в нормативных документах, но большинство из них являются результатом процессов профессионализации (институционализации) сообщества. Как отмечают социологи, в результате этого происходит «увеличение властного, экономического и культурного ресурсов профессиональной группы» [19, с. 321]. Одной из профессиональных задач советника является координация деятельности детских организаций. В советской школе этим занимались пионерские вожатые, поэтому исследование процесса становления профессионального сообщества вожатых в 1922–1970 гг. позволит не только охарактеризовать новый исторический сюжет, но и выделить удачные практики, определить риски профессионализации созданной профессионально-педагогической группы.

В определении теоретико-методологических оснований исследования авторы руководствовались положением, сообразно с которым профессиональные сообщества являются важной частью социальной структуры любого общества, они участвуют в публичных дискуссиях, выступают в роли экспертов, организуют взаимодействие между профессиональной группой и властными органами. Одним из способов понимания динамики становления общностей может быть изучение повседневности. Об этом пишут и

разработчики теории социального конструирования реальности П. Бергер и Т. Лукман. Повседневность за счет повторяемости и типизации участвует в институционализации явлений и процессов. В понятийный аппарат социального конструктивизма включены понятия: «повседневный мир», «язык повседневных встреч» (социальных взаимодействий); «типичные повседневные действия» и др. [6]. В социальном конструктивизме выделяется три стадии институционализации. В отношении предмета нашего исследования их можно трактовать следующим образом: на первой стадии происходит становление сообщества под влиянием социальных и культурных процессов; на второй стадии сообщество выступает как объективная реальность (часть социо-профессиональной структуры); на третьей стадии сообщество начинает активно влиять на человека, членов профессионального сообщества и общество в целом.

Заявленные теоретические рамки позволили определить цель статьи: выявление особенностей институционализации сообщества пионерских вожатых в репрезентациях нормативных документов и периодической печати (1922–1970 гг.). Верхнюю границу исследования задает год создания пионерской организации (1922 г.), нижняя граница (1970 г.) относится к завершению процесса институционализации сообщества. В качестве источников исследования выступают нормативные документы, регулирующие требования к вожатым, уровень и формы образования, направления деятельности, а для изучения повседневности будут использоваться средства массовой информации, которые, несомненно, являются частью повседневности, так как для них характерна повторяемость, массовость, скорость отражения событий и др. Для понимания специфики периодической печати советского периода, необходимо учитывать, что она строилась (особенно в первые годы) на ленинских принципах: классовости, партийности, марксистской идейности, народности и правдивости. Так как эти принципы часто входили в противоречие с реальностью, авторам текстов приходилось выбирать между идейностью и правдивостью, классовостью и народностью. Поэтому, анализируя периодическую печать, мы должны рассматривать эту информацию в научном и социокультурном контексте. Указанные исследовательские рамки определяют задачи статьи: раскрытие содержания процесса становления вожатского сообщества под воздействием социокультурных факторов; описание его специфики и характерных черт (как объективной реальности); выявление методов, способов и результатов влияния вожатского сообщества на личность, группу, общество.

Перспектива построения социалистического общества в крестьянской стране, поставили перед партией большевиков задачу воспитания нового человека. Одним из механизмов ее решения стали коммунистические организации молодежи (комсомол) и детей (пионерия). Авторитет скаутских организаций, интересные формы работы, их популярность у детей и молодежи, привели к тому, что именно эти организации послужили примером для создания пионерской организации (несмотря на то, что практически все ценности, идеалы и принципы деятельности, лежащие в основе скаутизма, вступали в противоречие с большевистской идеологией). Нарком здравоохранения Н.А. Семашко в интервью 1921 года назвал скаутских вожатых «передаточным механизмом между взрослой частью общества и самой молодежью. Это наиболее талантливые юноши и

девушки, быстро усваивающие “взрослые вещи” и передающие их на родном “молодежническом” языке массе молодежи» [21, с. 1]. Н.К. Крупская отметила еще одну важную черту вожатых: «при всей регламентированности организации, скаутские вожатые оставляют большое пространство для самостоятельности детей» [18, с. 35]. Отмеченные характеристики вожатского сообщества попытались сохранить в пионерской организации.

На V Всероссийском съезде РКСМ в докладе о детском движении были определены организационные рамки, структура и психолого-педагогические основы его деятельности. В постановлении съезда отмечалось, что «широкое развертывание нового движения возможно лишь при подготовке коммунистов-руководителей путем организации специальных курсов и введения членов РКСМ в практическую работу и жизнь» [1, с. 345].

Длительный характер институционализации профессионального сообщества вожатых определяло то обстоятельство, что также как и в скаутских организациях, основная часть пионерских вожатых работала на общественных началах, эта деятельность являлась комсомольским поручением. Поэтому стадии институционализации сообщества растянулись на десятки лет. На первом этапе (1922–1936 гг.) специфику профессиональной деятельности пионерских вожатых задавали объективные условия существования новой организации. Пионерские отряды создавались при заводах, фабриках, которые оказывали им материальную помощь. Отряды приписывались к комсомольским ячейкам, что упрощало задачу поиска вожатых пионерских отрядов, действовал принцип: «каждой ячейке – пионерский отряд!». В дальнейшем он трансформировался: «на каждого комсомольца – пионер!» [14, с. 47].

Результаты двухлетней работы пионерской организации были представлены в резолюции VI Всесоюзного съезда РЛКСМ 1924 года. Помимо роста авторитета и численности организации, в тексте можно обнаружить некоторые противоречия: сохранялась ориентация на внешкольный принцип формирования отрядов, указывалось, что «стремление слить работу пионеров со школьной работой в теперешних формах должно получить решительный отпор» [31]. Однако, поставленная партией задача – сделать детскую организацию массовой, привела к созданию форпостов в школе, которые объединяли пионеров разных отрядов. Районным отделом комсомола назначались руководители этих объединений, которые обязательно входили в школьный совет, участвовали в управлении. Кроме того, в резолюции съезда были определены правила единообразия (организационных форм, текстов, ритуалов, символов) всех региональных и национальных отделений, которые уже через несколько лет привели к бюрократизации и формализации работы организации.

На первом этапе отсутствовала эффективная система поиска подходящих вожатых для пионерских отрядов. Профессиональное сообщество было малочисленно, размыто и не стабильно. Поэтому в пропаганду вожатской профессии включились главные газеты страны. Образцовым вожатым становился близкий новой власти человек – идеологически (комсомолец) и социально (пролетарий). В газете «Правда» за 1925 год была опубликована статья о такой вожатой: «Работнице Киндигеевой 19 лет. Башкирка. Стройная, красивая девушка. Она работает стеклодувом. Прежде неграмотная, теперь читает и пишет, проводит беседы, слушает лекции. Пионеры крепко любят свою вожатую. Детям с ней интересно...»

[33, с. 3]. Главным методом воспитания становился пример (реальных и мифологических героев). И пионерский вожатый должен был не просто вовлекать детей в разные виды деятельности, но и сам становиться образцом приемлемого (культурного, социального, педагогического) поведения и деятельности.

Что должен был уметь хороший вожатый? Пионерские отряды в летний период устраивали палаточные лагеря в сельской местности, в которых не только отдыхали, но и работали: «Ждут от пионеров пропаганды сельскохозяйственного труда, новшеств. Вожатый отряда, проводя работу среди пионеров, обязан объединить и привлечь к помощи пионеротряду все культурные силы деревни: учителя, избача, делегатку, агронома, передовиков-крестьян, фельдшера и т. д.» [26, с. 5]. Т. е. пионерский вожатый сам должен был показывать пример культурного хозяйствования в деревне и уметь организовать все близкие советской власти силы. Вожатый способствовал вовлечению детей в социально-одобряемые виды деятельности, к такой деятельности относилась физическая культура, спорт: «Физическое воспитание, как и всякое другое воспитание в отряде, в звене, проводится вожатым, который руководит этой первичной ячейкой, и зависит от подготовки вожатого» [9, с. 1].

Несмотря на первоначальную установку, что главным для пионерского вожатого является идейность, уже в первое десятилетие профессиональной деятельности в СМИ стали писать о необходимости организации специальной подготовки вожатых: «Необходимо развернуть сеть полуторамесячных курсов для подготовки вожатых в городах и уездных центрах. Включить в учебный курс всех учебных заведений (комвузов, совпартшкол, педвузов и педтехникумов) курс по теории и практике пионерработы» [28, с. 3]. Учитывая важность физического воспитания пионеров, предлагали: «Там, где имеется возможность организовать вечерние курсы по подготовке вожатых, советы физкультуры должны для них выделить хороший преподавательский состав, обеспечив занятия курсов помещением и необходимым инвентарем» [9, с. 1].

На первом этапе необходимость обширного специального (педагогического) образования руководителями комсомола и самими вожатыми еще не осознавалась. В резолюции съезда комсомола 1926 года говорилось о двух крайностях в работе – пустая «трескотня» и отказ от ярких форм, «сухость». Работа часто проходит в форме беседы, происходит перенос в детскую организацию взрослых форм работы (собраний, конференций). Это подтверждает история Галины Михальчук. В 1930 году сотрудник редакции журнала «Вожатый» В. Усветов обратился в Запоблбюро ДКО ЮП об оказании помощи вожатой в получении направления на учебу в педтехникум или педвуз [12, Л. 33]. Руководство районного комитета комсомола не поддержало ее просьбу.

На необходимость специального образования указывали и пионерские вожатые. В 1931 году вожатые г. Рославля в коллективном обращении в обком ВЛКСМ писали: «Мы еще не умеем организовать разумный досуг пионеров, а это крайне важно» [13, Л. 65]. В обширном тексте письма отчетливо прослеживается главная мысль авторов – их не учат работать с детьми.

В условиях отсутствия специального образования у большинства вожатых, особую важность приобретали методические материалы. Они появились уже в первые годы работы.

Особенность этих текстов состоит в прямой и часто наивной пропаганде, которую пытались встроить во все виды деятельности. Например, в 1923 году вышла методичка по играм с пионерами в зимний период, которая включала такие игры как «Преследование», «Суд над революционером», «Бегство с каторги», «Фабриканты и рабочие» и др. [14, с. 32]. Кроме того, пионеры принимали участие во всех «взрослых» делах комсомола. В отчете Ярцевского райкома комсомола о работе с пионерами за август-сентябрь 1924 г. были перечислены виды деятельности пионерских отрядов, среди которых: читка газет, постановка спектаклей, выпуск стенных газет, антирелигиозная пропаганда среди семей пионеров, живая газета, прогулки-экскурсии, работа в деревне и др. [14, с. 43]. В отчете встречается еще одно направление работы вожатых – приобщение пионеров к гигиеническим нормам (коллективное мытье в бане). Т. е. пионерские вожатые являлись частью модернистского проекта, в результате которого аграрное общество должно было освоить новые культурные нормы. Психолого-педагогическое просвещение вожатых осуществлял журнал «Вожатый», созданный в 1924 году. В условиях дефицита методических материалов, он играл важную роль в деятельности вожатского сообщества [20].

Особенность текстов в средствах массовой информации в 1920–30 гг. была и в том, что они не только продвигали лучших вожатых и их практики, но обязательно указывали на проблемы вожатых, самые частые из них – социальный состав размыт, текучка, отсутствие желающих работать вожатыми. Такое положение было связано и с материальными проблемами. Е.А. Цыганкова приводит выдержки из писем в редакцию журнала «Вожатый», в которых вожатые писали о своем трудном материальном положении (журнал «Вожатый». 1926 № 18; № 20) [53]. Это подтверждают и архивные материалы [14].

Второй этап институционализации (1936–1950 гг.) для пионерских вожатых связан с переходом детской общественной организации на базу школ, что позволило значительно увеличить численность, как организации, так и сообщества вожатых. На X съезде ВЛКСМ (11–21 апреля 1936 года) было принято постановление «О работе комсомольских организаций в начальной и основной школе». Постановление не только зафиксировало в качестве нормы практику создания пионерских отрядов на базе школ, но и поставило в центр внимания пионерской работы борьбу за хорошую учебу, примерное поведение пионеров и школьников. В Постановлении признавалась нехватка пионерских вожатых во многих отрядах, предлагалось отбирать на эту работу: «передовых комсомольцев, знакомых с основами педагогики, любящих физкультуру, знающих литературу, технику и своим личным примером показывающих образцы поведения для детей» [34, с. 557]. С целью повышения профессионализма вожатых была поставлена задача создания постоянно действующих областных, краевых, республиканских школ для подготовки пионерских вожатых.

Приход на базу школ пионерской организации дал быстрый количественный рост. В выступлении С.Е. Захарова, второго секретаря ЦК ВЛКСМ на XVIII съезде партии (1939 г.) приводились данные о численности пионерской организации: «Если мы к XVII съезду партии насчитывали 154 414 пионерских отрядов, в которых было около 7 млн. пионеров, то к XVIII съезду партии мы уже имеем 350 402 пионерских отряда с количеством 11 млн.

пионеров» [4, с. 126]. Практически в каждом отряде был вожатый, поэтому можно легко посчитать армию вожатых в это время.

Как мы доказывали в своих работах, главным фактором оформления педагогического сообщества Западной Сибири стало профессиональное образование [36]. Этот вывод подтверждает и история пионерских вожатых. Именно на втором этапе происходит осознание необходимости специальной психолого-педагогической, систематической подготовки вожатых, выходят постановления, решения и многочисленные тексты в СМИ.

Первой и самой распространенной формой подготовки и повышения квалификации вожатых были семинары, но методика их проведения, например в Московской области, общественность не устраивала, что фиксировалось в региональной печати: «Основная форма работы с вожатыми – семинары, на которых разрешаются вопросы творческой работы отряда и звена, в большинстве случаев превращаются в обычные совещания по “накачке”. А семинары должны стать действительно школой, в которой вожатый получал бы дельные советы и квалифицированные указания. К проведению семинаров надо привлекать лучших пионерских работников и педагогов, надо широко развернуть обмен опытом, педагогическую пропаганду» [25, с. 1]. Сходные претензии были на Урале: «Существовавшая до сих пор практика учебы старших пионервожатых на семинарах при райкомах комсомола, превратилась в натаскивание вожатых на “очередные кампании” и не обеспечивает систематического повышения знаний и приобретения навыков, необходимых для работы с юными пионерами» [24, с. 3]. Несмотря на очевидные недостатки, семинары оставались наиболее популярной площадкой (самой простой в организации, массовой). На втором этапе сделали их работу постоянной. Например, в 1939 году было вынесено решение Смоленского обкома ВЛКСМ о проведении семинаров со старшими вожатыми городов два раза в месяц, с освобожденными вожатыми отрядов – один раз в месяц [14, с. 140].

Другой традиционной формой подготовки (более длительной по срокам) были школы вожатых, которые на втором этапе стали регулярным явлением. Еще в 1936 г. было принято решение о реорганизации постоянно действовавших областных краевых и республиканских школ старших вожатых в школы с годичным сроком обучения, о дополнительном открытии таких же школ в крупных городах. Несмотря на эти решения, серьезно улучшить ситуацию с кадрами вожатых не удавалось. Отсутствие педагогического образования, частая сменяемость вожатых приводили к поиску способов постоянной подготовки данной группы. В 1942 году вышло постановление ЦК ВЛКСМ о недостатках работы пионерской организации. ЦК предложил новую программу работы с вожатыми. Считалось, что вожатый должен быть примером, поэтому необходимы контроль и повседневная забота о них. В рамках выполнения данного постановления в разных городах прошли сборы вожатых. Как отмечалось в одной из статей: «В Омске прошли подготовку 99 вожатых, для них прочли лекции пропагандистов и ответственных партийных работников». И далее корреспондент пишет, что кроме сборов нужен повседневный обмен опытом [27, с. 3].

В 1944 году XII пленум ЦК ВЛКСМ еще раз постановил, что должны быть созданы постоянные школы для вожатых пионерских дружин без отрыва от работы. Были утверждены единые программы подготовки вожатых на всесоюзном и региональном уровне. В газете «Комсомольская правда» приводились данные, что осенью 1944 года по

единым программам прошли: «10-дневные сборы старших пионерских вожатых; до 15 октября должны начаться областные, республиканские и межреспубликанские школы по подготовке и переподготовке старших вожатых» [23, с. 1]. Кроме того, в газетах и на комсомольских форумах звучали предложения и обсуждались варианты подготовки старших вожатых в заочных и вечерних педагогических институтах и техникумах.

Недостаток систематической подготовки вожатых, организуемой в этот период, региональные СМИ предлагали минимизировать за счет самообразования. Корреспондент газеты даже приводил фамилии вожатых, которые «не занимаются над повышением своего политического уровня, не изучают военного дела, не занимаются физической культурой и спортом» [24, с. 3]. На самообразование пионерских вожатых был ориентирован специальный журнал «Вожатый». В журнале существовала специальная рубрика – «В помощь вожатому-новичку». Например, в номере 7–8 за 1939 год в этой рубрике были опубликованы три статьи: «Юные пионеры», «Об отрядных сборах» и «Совет отряда» [11]. Но в том же году руководитель московского комсомола критиковал журнал за то, что он «недостаточно освещает вопросы руководства пионервожатых коммунистическим воспитанием детей в связи с решениями XVIII съезда ВКП(б), мало им помогает в овладении искусством педагогики» [25, с. 1].

Как мы уже отмечали, на втором этапе институционализации профессиональное сообщество выступает как общность, оно занимает свое место в социальной структуре. Это подтверждает анализ средств массовой информации: в передовице газеты «Правда» от 20 июля 1939 года отмечалось: «тов. Жданов, выступая на чрезвычайном съезде КПСС, сказал, что в пионерском отряде вожатый является центральной фигурой коммунистического воспитания детей» [7, с. 3]. Такие слова о вожатом на уровне партийной верхушки, ставят вопрос: насколько рядовой вожатый соответствовал этому высокому званию?

В выступлении Жданова, кроме потенциальных воспитательных ресурсов вожатых высказывается критика. В выступлении речь шла о вожатых летних лагерей, но его слова относились и к пионерским вожатым: старшие вожатые и даже начальники (*лагерей*) являются людьми, не достигшими еще совершеннолетия; многие из пионервожатых – люди с недостаточной общеобразовательной, педагогической и политической подготовкой, поэтому «они часто не могут ответить на элементарные вопросы, возникающие у пионеров» [7, с. 3]. В статье лидера московского комсомола М. Пегова также высказывались претензии не только к вожатым, но и к комсомольским организациям: «на 1-м государственном подшипниковом заводе им. Л.М. Кагановича из выделенных комитетом ВЛКСМ 75 пионервожатых 23 в школах совершенно не работали. Вожатые заявляют, что им трудно работать, так как комитет комсомола не помогает. В Гайвороновской школе Московской области, в течение всего года не было вожатых отрядов. Сборные беседы в отрядах не проводились. Массово-политическая работа в школе поставлена неудовлетворительно. Однако Ленинский райком ВЛКСМ до последнего времени состоянием работы в школе не интересовался» [25, с. 1].

На сходные проблемы указывали авторы статей из разных регионов. Е.О. Колпакова, учитель Липецкой школы подтверждала нехватку вожатых и отсутствие внимания к этой проблеме со стороны региональных комсомольских организаций: «с начала учебного года

в школе №13 директор школы ищет вожатого, но ставка вожатого есть только в полной школе, поэтому надежда на комсомольцев-производственников». Таких вожатых должен искать городской комитет ВЛКСМ. Но как она отмечает: «Раньше горком комсомола решал вопросы пионерской работы в заседательском порядке. Это не давало нужных результатов. А вот после перестройки комсомольской работы горком ВЛКСМ неожиданно совсем перестал заниматься пионерской работой» [16, с. 2]. И. Андреев из Тулы в 1943 году писал о проблемах своего региона: «Указание ЦК комсомола о подборе, закреплении и обучении вожатых в Тульской области не выполнено. Именно в этом, прежде всего, надо искать причины крупнейших недостатков в работе пионерских дружин. Не ликвидирована текучесть кадров вожатых. Из 163 старших вожатых только 58 работают больше года. Оставляет желать много лучшего общеобразовательная и педагогическая подготовка вожатых. Среди них можно встретить людей, не пригодных к работе с детьми» [5, с. 4].

Авторы этих статей предлагали разные способы решения проблемы: идеологические: «немедленно укомплектовать кадры вожатых, воспитывая у комсомольцев сознание важности и ответственности порученного партией комсомолу дела воспитания детей. На работу вожатых надо посылать самых лучших, культурных комсомольцев, уважающих и любящих детей» [25, с. 1]. Методические: «нужно (*вожатых*) систематически готовить, вооружать методикой пионерской работы, учить пользоваться соответствующей литературой, контролировать их работу, распространять опыт лучших» [16, с. 2]. Управленческие: «Выступивший на совещании заведующий Тульским облоно тов. Саванюк внёс предложение всем вожатым, не имеющим педагогического образования, поступить на заочное отделение пединститута или педучилища. Обком комсомола должен поддержать это предложение и помочь вожатым без отрыва от работы получить педагогическое образование» [5, с. 4].

Осознание важности повышения педагогической подготовки вожатых, ограниченность подходящих кадров в комсомольских организациях привели к тому, что вышли постановления о привлечении к этой деятельности учителей. В постановлении бюро ЦК ВЛКСМ от 15 сентября 1942 г. «О крупных недостатках в работе пионерских организаций и мерах по исправлению этих недостатков» отмечалось, что районные, городские и областные комитеты ВЛКСМ не обеспечивают руководство пионервожатыми. ЦК ВЛКСМ обязал комитеты комсомола разных уровней укрепить кадры вожатых за счет учителей и лучших комсомольских активистов. Еще одним способом решения кадровой проблемы в период войны предполагалось привлечение к ней участников войны: «Комсомольские организации должны широко привлечь для этого дела военные и спортивные организации, участников отечественной войны, ветеранов войны, словом, всех, кто способен помочь воспитанию пионеров в духе суровой военной идеологии» [17, с. 1].

В этом же постановлении определялись зоны ответственности вожатых и педагогов: «вожатых звеньев, членов штаба и начальника штаба отряда назначают пионервожатый отряда и классный руководитель. Директор школы вместе с комитетом ВЛКСМ первичной организации утверждает членов штаба и начальника штаба пионерской дружины» [17, с. 1]. Такой подход сделал директора школы участником и организатором пионерской и

комсомольской работы в школе. Газеты стали продвигать установку, что «плох тот директор школы, которого не волнует работа старшего вожатого» [23, с. 1].

Многочисленные постановления, разные формы подготовки и повышения квалификации не смогли серьезно повлиять на образовательный уровень кадрового состава вожатых. Л. Померанцева директор московской школы в статье летом 1945 года писала: «Большинство вожатых самоучки. Кто готовит кадры вожатых – никто. Они выпускники 7–8 классов, не обладают ни педагогической, ни общеобразовательной подготовкой, уступают старшеклассникам, не могут быть для них авторитетом». Незнание методики работы с пионерами, особенностей детской психологии, приводит к формализму в работе. И существующие формы подготовки кадров вожатых не решают проблемы. Автор предлагает: «создать отделения для подготовки вожатых в педагогических училищах. Для руководящих работников открыть отделения в педагогических институтах. Для уже работающих, обязать обучаться заочно, непрерывно повышать свою квалификацию» [29, с. 1].

Таким образом, результатом второго этапа институционализации профессионального сообщества стал его количественный рост, признание государством, обществом, педагогическим сообществом значимости этой деятельности и осознание необходимости специальной (психолого-педагогической) и систематической подготовки для успешной воспитательной работы. Ставшая устойчивой в регионах сеть семинаров, школ для вожатых создавали постоянную основу для коммуникации внутри сообщества, а развитие специальных средств массовой информации (прежде всего, журнала «Вожатый») создавало базу для оформления образа вожатого, его функционала, квалификационных характеристик и принципов деятельности.

На третьем этапе (1950–1970 гг.) профессиональное сообщество начинает влиять не только на пионеров, но и на советское общество. Сложившиеся на втором этапе характеристики сообщества, оказали разрушительное действие на воспитательные эффекты пионерской организации. Популярная установка времени – «не выносить сор из избы», приводила к тому, что газеты в значительной степени приукрашивали картину школьной повседневности, создавали миф о пионерской жизни. Исключение составляли статьи, которые иллюстрировали выводы нормативных документов, они критиковали то, что прозвучало на комсомольских и партийных форумах. В резолюции XII съезда ВЛКСМ «О руководстве пионерской работой» выделены проблемы пионерии, главной из которых был перенос в пионерскую организацию форм учебной работы. В газете «Вечерняя Москва» за 1954 год приводились выдержки из резолюции съезда, где, в частности, говорилось о том, что многие пионервожатые дают поручение вести контроль успеваемости, проверку домашних заданий; вошли в практику «предметные сборы», на которых изучают школьные темы [3]. Кроме того, в тексте выделялись и традиционные проблемы кадрового состава вожатых: частая сменяемость вожатых; отсутствие их в ряде школ; низкий уровень общеобразовательной подготовки.

Но предлагаемые в резолюции варианты решения проблем свелись к общим словам: «выделить лучших комсомольцев для работы вожатыми, руководителями кружков и секций. Для работы вожатыми должны подбираться комсомольцы политически грамотные,

умелые организаторы, любящие работу с детьми. Штатными вожатыми должны быть люди с педагогическим образованием» [34, с. 140]. Масштабы проблемы подтверждает единственный реальный механизм: для повышения авторитета старших вожатых, предлагали ввести значок, которым награждали проработавших в школе больше трех лет – «Лучшему пионерскому вожатому!». Т. е. стаж вожатого в три года был уникальным случаем.

Потерю связи с реальностью иллюстрирует резолюция XIV Съезда комсомола, проходившего в 1962 году. В разделе о работе комсомола в школе, нет упоминания об опыте коммунарского движения. А ведь именно в 1962 году оно получило всероссийскую известность и являлось оригинальной попыткой оживить пионерскую жизнь, погрузить детей и взрослых в настоящее, интересное, творческое дело. Тем не менее, уже в 1965 году всесоюзный эксперимент был завершен, коммунарские клубы перестали получать поддержку от органов ВЛКСМ. Анализ материалов съездов комсомола, пленумов ЦК ВЛКСМ, проходивших в 1962–1970 гг., показывает, что в резолюциях этих форумов содержание разделов о работе комсомола с пионерской организацией повторяется, содержит множество штампов, например таких: «необходимо настойчиво улучшать содержание, формы и методы пионерской работы». В них мало содержательной информации о работе вожатых.

Даже специальный Пленум ЦК ВЛКСМ 1967 г., центральным документом которого стало постановление «О дальнейшем улучшении деятельности ВЛКСМ по руководству Всесоюзной пионерской организацией им. В.И. Ленина», называя недостатки вожатского корпуса, использует формулы: «в ряде случаев», «иногда»: «До сих пор велика сменяемость кадров вожатых, в ряде случаев низка их общеобразовательный уровень и методическая квалификация» [34, с. 408]. Постановление предлагало продолжать подготовку вожатых через постоянные семинары и школы.

Отмеченные проблемы были озвучены на Всесоюзном съезде учителей (1968 г.). В выступлении старшей пионервожатой Т. Коноваловой из Новокуйбышевска Новосибирской области они были высказаны в форме просьбы: «Попросить министерство просвещения побольше внимания уделять подготовке вожатых. Ведь в годичных классах нельзя воспитать настоящего организатора пионерской работы. И методической литературы по работе с пионерами не хватает, пусть нам помогут!» [22, с. 5].

Подтверждением завершения институционализации сообщества стало появление собственных площадок профессиональной коммуникации пионерских вожатых. Публикации 1970-х гг. содержат информацию о разных слетах, съездах вожатых на уровне страны и регионов. Но эти слеты представлены в СМИ как праздничные мероприятия, информационный повод напомнить обществу об этой профессиональной группе. Например, в 1972 г. накануне 50-летнего юбилея пионерской организации прошел слет пионервожатых города Москвы. В небольшой заметке приводится численность вожатых: «в Москве 1200 старших и несколько тысяч отрядных вожатых» [8, с. 1]. В 1976 году прошел Первый Всесоюзный слет пионерских вожатых, в газете «Известия» традиционно отмечается, что вожатых в стране уже 120 000 человек [15, с. 2]. С приветственными докладами на съезде выступили министр просвещения СССР, было зачитано приветствие

Л.И. Брежнева, в котором вожатый назван «ребячьим комиссаром». Информационные тексты о съезде подтверждают возросший социальный статус вожатых: среди делегатов слета есть вожатые, удостоенные правительственных наград «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть». Отмечалось, что «почти все вожатые московских дружин имеют среднее или высшее педагогическое образование. Многие учатся» [32, с. 1].

Продолжался поиск интересных форм профессиональной подготовки. В газете «Вечерняя Москва» констатировалось, что в городском дворце пионеров и школьников начались занятия университета пионерских вожатых, в университете 15 факультетов. Он организован комсомолом, исследовательским институтом проблем воспитания АПН СССР и Высшей комсомольской школой при ЦК ВЛКСМ [10, с. 1]. Кроме того, для привлечения лучших комсомольцев к работе вожатыми в Москве проводили посвящение в вожатые, вожатым вручали комсомольские путевки [30, с. 1].

Проведенный ретроспективный анализ истории оформления профессионального сообщества пионерских вожатых показал, что в 1922–1970 гг. оно проходило процесс институционализации (профессионализации). В логике социального конструктивизма в этом процессе были выделены три этапа: на первом этапе (1922–1935 гг.) происходило оформление профессионального сообщества, состав вожатых был нестабильным, плохо подготовленным, слабо представляющим задачи, методы и средства воспитательной деятельности. На втором этапе (1936–1950 гг.) за счет окончательного закрепления пионерской организации в школе, происходил быстрый количественный рост сообщества, в его составе стало формироваться профессиональное ядро освобожденных вожатых, сложились и стали постоянными формы профессиональной подготовки (семинары, школы вожатых), расширились возможности для непрерывного профессионального роста и обмена эффективными практиками (активизация деятельности журнала «Вожатый», разработка методической литературы). На третьем этапе (1950–1970 гг.) произошло окончательное признание на уровне государства и общества значимости пионерских вожатых в воспитании детей и молодежи. Как особая профессиональная группа (педагогическая и идеологическая) она получила свои площадки профессиональной коммуникации (съезды, слеты вожатых), профессиональные знаки отличия и др. Раскрытие содержания процесса институционализации профессионального сообщества вожатых, с опорой на нормативные документы и материалы периодической печати, позволяет утверждать, что многие проблемы пионерской организации были детерминированы родовыми чертами вожатского сообщества (нестабильностью состава, промежуточным положением в педагогическом сообществе, недостаточной психолого-педагогической и методической подготовкой, постепенной бюрократизацией и формализацией деятельности).

Исследование выполнено в рамках государственного задания на 2025 год на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Проектирование вариативных моделей подготовки советников директора по воспитанию в высшем и дополнительном образовании» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России от 25.04. 2025 г. № 073-03-2025-053/1).

Литература

1. V Всероссийский съезд РКСМ. 11–19 октября 1922 года. Стенографический отчет. // Товарищ комсомол. 1918–1968: Док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. / Сост. В. Десятерик и др. Т. 1. 1918–1941. М.: Мол. гвардия, 1969, С. 84-85.
2. VII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 11–22 марта 1926 года. Из резолюции об очередных задачах детского коммунистического движения // ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918–1928 гг. М.-Л., изд-во «Молодая гвардия», 1929, С. 263-270.
3. XII съезд ВЛКСМ // Вечерняя Москва. 1954. № 73. 26 марта. С. 1.
4. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10-23 марта 1939 г. Стенографический отчет. Москва; Ленинград: ОГИЗ. Гос. изд-во полит. лит., 1939. 742 с.
5. Андреев И. Улучшить работу пионерских дружин // Комсомольская правда. 1943. № 277. 23 ноября. С. 4.
6. Бергер П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
7. Большевицкое воспитание советской детворы // Правда. 1939. № 199. 20 июля. С.3.
8. Взвейтесь кострами! // Вечерняя Москва. 1972 № 93. 20 апреля. С.1.
9. Внимание физическому воспитанию юных пионеров // Советский спорт. 1925. № 42. 18 октября. С.1.
10. Вожатые учатся // Вечерняя Москва. 1971. №241. 21 октября. С. 1.
11. Вожатый. 1939. №7-8. С. 45-64. URL: <https://fantlab.ru/edition353913>.
12. Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф. Р-50. Оп. 1. Д.274. Л.33.
13. Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 487. Л. 65. Письмо пионервожатых г. Рославля в Западный обком ВЛКСМ. 14 апреля 1931 года.
14. Дети и молодежь Смоленщины: 1920-1930-е годы: Документы и материалы. Смоленск: Маджента, 2006. 527 с.
15. Иванова Е. У вожатых большой сбор // Известия. 1976. №117. 17 мая. С.2.
16. Колпакова Е.О. О пионерской работе в школах // Липецкая коммуна. 1941. № 72. 27 марта. С.2.
17. Коренным образом улучшить руководство пионерской работой // Комсомольская правда. 1942. № 225. 24 сентября. С.1.
18. Крупская Н.К. РКСМ и бойскаутизм. М: Изд-во «Красная новь», 1923. 55 с.
19. Марсиянова И.В., Краснопольская И.И., Чешкова А.Ф. Учительские сообщества: самоорганизация и влияние // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11 (3). С. 321-338.
20. Мухинова Н.А. Значение журнала «Вожатый» в деятельности пионерских работников Татарской республики в 1924–1926 гг. // Манускрипт. 2019. № 10. С. 67-71. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.12>
21. На новый путь. Из беседы с Н. Семашко. // Известия. 1921. № 207. 17 сентября. С.1.
22. Надежные руки. Доброе сердце. Светлый ум. // Известия. 1968. № 156. 5 июля. С. 5.
23. Неустанно воспитывать пионервожатых. // Комсомольская правда. 1944. № 233. 30 сентября. С.1.
24. О самостоятельной подготовке старших вожатых. // Красный уралец. 1941. № 49. 27 апреля. С.3.
25. Пегов М. Славная годовщина. К 15-летию присвоения имени В.И. Ленина. // Московский большевик. 1939. № 65. 23 мая. С.1.
26. Пионер на селе // Известия. 1925. № 143. 26 июня. С.5.

27. Повседневно учить пионерского вожатого // Комсомольская правда. 1943. №70. 25 марта. С.3.
28. Подготовка пионерработников // Правда. 1926. № 286. 10 декабря. С.3.
29. Померанцева Л. Педагогическая подготовка вожатых // Комсомольская правда. 1945. № 182. 4 августа. С.1.
30. Посвящение в пионерские вожатые // Вечерняя Москва. 1979. № 251. 1 ноября. С.1.
31. Резолюции и постановления VI Всесоюзного съезда РЛКСМ // Товарищ комсомол. 1918–1968: Док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. / Сост. В. Десятерик и др. Т. 1. 1918–1941. М.: Мол. гвардия, 1969. 600 с.
32. Слет комиссаров пионерии // Вечерняя Москва. 1976. №114. 17 мая. С.1.
33. Софронов С. Мастер в юбке // Правда. 1925. №145. 28 июня. С. 3.
34. Товарищ комсомол. 1918–1968: Док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ / Сост. В. Десятерик и др. Т. 1. 1918–1941. М.: Мол. гвардия, 1969. 600 с.
35. Цыганкова Е.А. Становление работы с кадрами в 20-х годах XX века как необходимое условие развития пионерского движения // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 69-77. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2023-12-2-69-77>
36. Чуркина Н.И. Становление педагогического образования в Западной Сибири (вторая половина XIX – 1919 год): автореф. дисс. докт. пед. наук, Омск. 2012, 40с.

References

1. V Vserossijskij s`ezd RKSM. 11–19 oktyabrya 1922 goda. Stenograficheskiy otchet. (1969) *Tovarishh komsomol*. 1918–1968: Dok. s`ezdov, konferencij i CzK VLKSM. / Sost. V. Desyaterik i dr. T. 1. 1918–1941. M.: Mol. gvardiya, 84–85. (in Russ.)
2. VII Vsesoyuzny`j s`ezd VLKSM. 11–22 marta 1926 goda. Iz rezolyucii ob ocheredny`x zadachax detskogo kommunisticheskogo dvizheniya (1929). *VLKSM v rezolyuciyax ego s`ezdov i konferencij*. 1918–1928 gg. M.-L., izd-vo «Molodaya gvardiya», 263–270. (in Russ.)
3. XII s`ezd VLKSM. (1954). *Vechernyaya Moskva*. (73). 26 marta. 1. (in Russ.)
4. XVIII s`ezd Vsesoyuznoj kommunisticheskoy partii (b). 10–23 marta 1939 g. Stenograficheskiy otchet. (1939) Moskva; Leningrad: OGIZ. Gos. izd-vo polit. lit., 742. (in Russ.)
5. Andreev, I. (1943). Uluchshit` rabotu pionerskix družhin. *Komsomol'skaya pravda*. (277). 23 noyabrya. 4. (in Russ.)
6. Berger, P., & Lukman, T. (1995). Social`noe konstruirovaniye real`nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: Medium, 323. (in Russ.)
7. Bol'shevickoe vospitanie sovetskoj detvory` (1939). *Pravda*. (199). 20 iyulya. 3. (in Russ.)
8. Vzvejtse` kostrami! (1972). *Vechernyaya Moskva*. (93). 20 aprelya. 1. (in Russ.)
9. Vnimanie fizicheskomu vospitaniyu yuny`x pionerov. (1925). *Sovetskij sport*. (42). 18 oktyabrya. 1. (in Russ.)
10. Vozhaty`e uchatsya. (1971). *Vechernyaya Moskva*. (241). 21 oktyabrya. 1. (in Russ.)
11. Vozhaty`j. (1939). (7-8). 45–64. URL: <https://fantlab.ru/edition353913>. (in Russ.)
12. Gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii Smolenskoj oblasti. F. R-50. Op. 1. D.274. L.33. (in Russ.)
13. Gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii Smolenskoj oblasti. F. R-50. Op. 1. D. 487. L. 65. Pis`mo pionerovozhaty`x g. Roslavlya v Zapadny`j obkom VLKSM. 14 aprelya 1931 goda. (in Russ.)
14. Deti i molodezh` Smolenshhiny`: 1920–1930-e gody`: Dokumenty` i materialy`. (2006). Smolensk: Madzhenta, 527. (in Russ.) (in Russ.)
15. Ivanova, E. (1976). U vozhaty`x bol'shoj sbor. *Izvestiya*. (117). 17 maya. 2.
16. Kolpakova, E.O. (1941). O pionerskoj rabote v shkolax. *Lipetskaya kommuna*. (72). 27 marta. 2.

17. Korenny`m obrazom uluchshit` rukovodstvo pionerskoj rabotoj. (1942). *Komsomol`skaya pravda*. (225). 24 sentyabrya. 1. (in Russ.)
18. Krupskaya, N.K. (1923). RKSM i bojskautizm. M: Izd-vo «Krasnaya nov`», 55. (in Russ.)
19. Marsiyanova, I.V., Krasnopol`skaya, I.I., & Cheshkova, A.F. (2013). Uchitel`skie soobshhestva: samoorganizaciya i vliyanie. *Zhurnal issledovaniy social`noj politiki*. T. 11 (3). 321-338. (in Russ.)
20. Muxinova, N.A. (2019). Znachenie zhurnala «Vozhaty`j» v deyatel`nosti pionerskix rabotnikov Tatarskoj respubliki v 1924–1926 gg. *Manuskript*. (10). 67-71. (in Russ.)
21. Na novy`j put`. Iz besedy` s N.Semashko. (1921). *Izvestiya*. (207). 17 sentyabrya. 1. (in Russ.)
22. Nadezhny`e ruki. Dobroe serdce. Svetly`j um. (1968). *Izvestiya*. (156). 5 iyulya. 5. (in Russ.)
23. Neustanno vospityvat` pionervozhaty`x. (1944). *Komsomol`skaya pravda*. (233). 30 sentyabrya.1. (in Russ.)
24. O samostoyatel`noj podgotovke starshix vozhaty`x. (1941). *Krasny`j uralecz*. (49). 27 aprelya. 3. (in Russ.)
25. Pegov, M. (1939). Slavnaya godovshhina». K 15-letiyu prisvoeniya imeni V.I. Lenina. *Moskovskij bol`shevik*. (65). 23 maya. 1. (in Russ.)
26. Pioneer na sele. (1925). *Izvestiya*. (143). 26 iyunya. 5. (in Russ.)
27. Povsednevno uchit` pionerskogo vozhatogo. (1943). *Komsomol`skaya pravda*. (70). 25 marta. 3. (in Russ.)
28. Podgotovka pionerrabotnikov. (1926). *Pravda*. (286). 10 dekabrya. 3.
29. Pomeranceva, L. (1945). Pedagogicheskaya podgotovka vozhaty`x. *Komsomol`skaya pravda*. (182). 4 avgusta. 1. (in Russ.)
30. Posvyashhenie v pionerskie vozhaty`e. (1979). *Vechernyaya*. Moskva. 1979. (251). 1 noyabrya. 1. (in Russ.)
31. Rezolyucii i postanovleniya VI Vsesoyuznogo s`ezda RLKSM. (1969). *Tovarishh komsomol*. 1918–1968: Dok. s`ezdov, konferencij i CzK VLKSM. / Sost. V. Desyaterik i dr. T. 1. 1918–1941. M.: Mol. gvardiya, 600. (in Russ.)
32. Slet komissarov pionerii.(1976). *Vechernyaya Moskva*. (114). 17 maya. 1. (in Russ.)
33. Sofronov, S. (1925). Master v yubke. *Pravda*. (145). 28 iyunya. 3. (in Russ.)
34. Tovarishh komsomol. 1918–1968: Dok. s`ezdov, konferencij i CzK VLKSM. / Sost. V. Desyaterik i dr. T. 1. 1918–1941. (1969). M.: Mol. gvardiya, 600. (in Russ.)
35. Cygankova, E.A. (2023). Stanovlenie raboty` s kadrami v 20-x godax XX veka kak neobxodimoe uslovie razvitiya pionerskogo dvizheniya. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya*. (2). 69-77. (in Russ.) <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2023-12-2-69-77>
36. Churkina N.I. (2012). Stanovlenie pedagogicheskogo obrazovaniya v Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX – 1919 god): avtoref. diss. dokt. ped. nauk, Omsk. 40. (in Russ.)

дата поступления: 09.08.2025

дата принятия: 04.09.2025

© Чуркин М.К., Чуркина Н.И., 2025